

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ И ПАТЕНТНОЙ ОХРАНЫ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США И В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕС*

С.И. ВАЛУЕВА, магистр права, юрист-лицензиат ©

В статье анализируется проблема охраны программного обеспечения посредством авторско-правовых и патентных механизмов, приводится сравнительный правовой анализ различных способов охраны программного обеспечения в зарубежных странах и Республике Беларусь. Сделан компаративный анализ терминов, употребляемых в законодательстве и научной литературе, для обозначения понятия «программное обеспечение» и раскрывается внутренняя структура указанного понятия. Автор определяет место программного обеспечения в системе объектов интеллектуальной собственности и возможность его охраны с помощью различных правовых механизмов. В статье приводится анализ судебной практики по делам интеллектуальной собственности и практики работы патентных ведомств зарубежных государств, касающихся вопросов защиты прав на программное обеспечение.

История программного обеспечения насчитывает уже более двухсот лет. В 1801 году Жозеф М. Жаккард, французский изобретатель, построил первый ткацкий станок с управлением, программа работы которого задавалась с помощью перфокарт [1]. Сам термин «программное обеспечение» впервые был использован в научной статье американского ученого исследователя и практика Джона В. Тьюки в 1958 году [2]. Однако острая необходимость обозначить в праве интеллектуальной собственности новый объект возникла несколько позже – в 1960-х годах, и связано это было с ростом использования компьютеров так называемого «третьего поколения». Начало этому положило изобретение интегральных микросхем, которые независимо друг от друга в 1960 году изобрели лауреаты Нобелевской премии Д. Килби и Р. Нойс [3].

Сам термин «программное обеспечение» не является общепринятым и однозначным. В различных национальных и международно-правовых актах, в научных исследованиях и публикациях встречаются термины «компьютерная программа», «программный продукт», «компьютерное программное обеспечение», «программное средство», «программа», «программа для ЭВМ» (последний наиболее характерен для стран бывшего СССР и связан с этимологией слова «компьютер» (*англ.*) – вычислитель). Разночтение

в русской терминологии связано, в первую очередь, с особенностями перевода, поскольку слово «компьютер» является заимствованным из английского языка. В зарубежной англоязычной литературе используются, как правило, два термина: «Software» (программное обеспечение) и «Computer program» (компьютерная программа), при этом первый термин предполагает более широкое значение. Так, в соответствии с разделом 1 Модельных положений по охране компьютерного программного обеспечения, разработанных консультативной группой экспертов Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности в 1977 году, программное обеспечение включает в себя в качестве основополагающих элементов: компьютерную программу, описание программы и вспомогательный материал [4]. Не углубляясь в технические детали, определим, что в нашем понимании программное обеспечение включает в себя объектный код (двоичный код, воспринимаемый компьютером), исходный текст (текст, написанный на одном из языков программирования), вспомогательные материалы.

Возможность охраны программного обеспечения в международном частном праве стала возможной благодаря тому, что в Бернской конвенции 1886 года предусматривается незакрытый перечень охраняемых литературных

* Статья поступила в редакцию 22 февраля 2007 года.

и художественных произведений, которые охватывают любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы их выражения (ст. 2). В Бернской конвенции приводятся конкретные формы охраняемых произведений: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения (к ним приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии); рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, географические карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам.

Опираясь на Бернскую конвенцию в вопросах охраны программного обеспечения, следует учитывать, что часть 2 статьи 2 устанавливает положение, согласно которому законодательством стран Союза может быть предписано, что литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме. Указанное означает, что если в законодательстве государства страны Союза определен закрытый перечень объектов авторского права, то охрана программному обеспечению по Бернской конвенции не будет предоставлена, так как в самой конвенции указанный объект отсутствует, что объективно объясняется датой принятия конвенции. Однако этот пробел восполнен статьей 10(1) Соглашения ТРИПС 1994 года, которая гласит: «Компьютерные программы, будь они в форме программы или алгоритма, охраняются так же, как и литературные произведения по Бернской конвенции...» [5]. Кроме того, в статье 4 Договора ВОИС по авторскому праву 1994 года также включены положения об охране компьютерных программ: «Компьютерные программы охраняются как литературные произведения, в полном соответствии со смыслом статьи 2 Бернской конвенции. Этой охраной охватываются все виды компьютерных программ, в какой бы форме они ни выражались». Указанные международные акты тяготеют к авторско-правовой охране программного продукта, что, однако, не исключает и возможность получения патентной охраны, в случае, если при проведении патентной экспертизы не будет доказано, что в заявленном объекте отсутствуют существенные признаки, позволяющие идентифицировать его

в качестве одного из объектов промышленной собственности, основным из которых является его «технический» характер.

Патентный и авторско-правовой механизм защиты имеют коренные различия по своим юридическим последствиям для правообладателя и третьих лиц. Положительной стороной авторско-правового механизма защиты является его быстрота, отсутствие в большинстве случаев каких-либо формальностей и значительных финансовых вложений. Факт создания программного продукта является основанием для возникновения авторского права. Вместе с тем, как отмечается многими учеными исследователями [6, с.32], а также экспертами – разработчиками Модельных положений по охране компьютерного программного обеспечения [4], авторско-правовая охрана не совсем подходит для охраны компьютерных программ.

Срок действия авторского права значителен и превышает экономическую и техническую жизнь программы. Кроме того, поскольку авторское право распространяется на форму, а не на идею, то охрана только формы исходного текста или объектного кода программы не препятствует использованию идеи и принципов, положенных в основу программы. Таким образом, наиболее ценное в рассматриваемом объекте авторского права – использование продукта / способа (алгоритма), с помощью которого достигается технический эффект, не является нарушением авторским прав на программное обеспечение, также как приготовление пирога не является нарушением авторских прав на рецепт.

Любопытно отметить, что возможность, оправданность и целесообразность распространения патентной охраны на компьютерные программы отмечалась и в советском праве и доктрине интеллектуальной собственности [7]. Однако формальным препятствием на пути охраны программ для ЭВМ нормами изобретательского права явилось разъяснение Госкомитета Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий от 13 ноября 1975 года №4 «О признании изобретениями объектов вычислительной техники, характеризующихся математическим обеспечением ЭВМ», которым предусматривалось, что «не принимаются к рассмотрению заявки на выдачу авторского свидетельства и патента на изобретение, если заявляемый объект представляет собой математическое решение задач, в частности, алгоритмы, программу для ЭВМ» [8, с.180].

Проблему защиты идеи, лежащей в основе программного обеспечения, может помочь решить использование патентно-правовой охраны. Патент позволяет защитить содержательную сторону программы и распространяется на ее сущность, основополагающую базу, воплощенную в алгоритме. Кроме того, патент позволяет предотвращать так

называемое «независимое открытие», чего не может позволить авторское право. Однако процедура патентования, в отличие от механизма реализации авторского права, дорогостоящая и длительная. Для получения охранного документа и для поддержания его в силе необходимо оплачивать довольно значительные пошлины. Существует мнение противников выдачи патентов на программный продукт (такие движения, как «Software patent vs Parliamentary Democracy», «No Software patents!»), которые считают, что патентная защита сдерживает технический прогресс и тем самым повышает стоимость программных продуктов.

Законодательство стран-членов ЕС, Российской Федерации и Республики Беларусь в большей мере ориентировано на авторско-правовую охрану программного обеспечения. Европейская патентная конвенция [9] в статье 52 содержит перечень объектов, которые не считаются изобретениями:

- открытия, а также научные теории и математические методы;
- результаты художественного конструирования;
- планы, правила и методы интеллектуальной деятельности, игр или деловой деятельности, а также компьютерные программы;
- способы представления информации.

Страны-участницы конвенции внести соответствующие положения в патентные законы. Такую норму содержит, например, Положение об авторском праве (компьютерных программах) Великобритании 1992 года, внесшее изменение в Закон об авторских правах [10], а также Декрет №96-103, касающийся правовой охраны компьютерных программ во Франции [11]. Соответствующие положения однозначно закреплены в Директиве Совета ЕС от 14 мая 1991 года «О правовой охране компьютерных программ», статья 1 которой гласит, что: «В соответствии с положениями настоящей Директивы страны-участницы предоставляют охрану компьютерным программам авторским правом как литературным произведениям в соответствии с положениями Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений» [12].

В соответствии с законодательством США также допускается авторско-правовой механизм охраны программного обеспечения. В 1980 году Конгресс США принял Закон об авторском праве на компьютерные программы (the Computer Software Copyright Act), изменяющий Закон об авторских правах 1976 года, и включил компьютерные программы в перечень произведений, охраняемых федеральным законом [13]. Новый объект интеллектуальной собственности – компьютерные программы – создал большое количество проблем для судов при применении

и интерпретации Акта 1980 года. Развитие прецедентного права привело к распространению авторско-правовой защиты не только на ту часть компьютерной программы, которая может быть прочитана человеком, но также на бинарный объективный код, читаемый машиной, а также на такие элементы программы, как комплексная структура, последовательность и организация ее частей. Указанный подход нашел также свое отражение и в судебной практике. Так, по делу *Whelan Associates, Inc. v. Jaslow Dental Lab* вынесенное судом решение распространяло авторско-правовую охрану не только на исходный текст, но и на его структуру, последовательность и организацию [14]. В то же время суды не согласились с мнением, что «осязаемые» (look and feel) элементы программы подлежат отдельной защите.

В российской юридической практике признается, что компьютерные программы и базы данных отвечают всем признакам объектов авторского права и должны были пользоваться охраной еще по ранее действовавшему законодательству. В настоящее время правовая охрана программным продуктам предоставляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [15]. Предусмотренная законом регистрация программного продукта носит факультативный характер и не является правообразующей. Однако проводить ее целесообразно, поскольку регистрация является средством официального уведомления третьих лиц о наличии прав на данную разработку и позволяет правообладателю упрощенно доказать свои права в случае возникновения конфликтной ситуации. Регистрация осуществляется путем подачи депонируемой заявки в Федеральный институт промышленной собственности при Роспатенте.

Институт регистрации программных продуктов свойственен не только праву Российской Федерации. Разработчики Модельных положений по охране компьютерного программного обеспечения в своем отчете посвятили целую главу проработке вопроса депозита компьютерного программного обеспечения, в которой рекомендовали обратить внимание национальных законодателей на институт регистрации компьютерных программ как на один из способов охраны, не ставя при этом в зависимость наличие прав на объект от его регистрации (депозита) в компетентном органе.

Статья 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» использует термин «компьютерная программа» и определяет ее как упорядоченную совокупность команд и данных для получения определенного результата с помощью компьютера, записанную на материальном

носителе, а также сопутствующую электронную документацию [16]. В части 1 статьи 7 Закона прямо указано, что объектами авторского права являются литературные произведения, включая компьютерные программы и базы данных. Авторско-правовая охрана распространяется на компьютерные программы как на литературные произведения. Она предоставляется всем видам программ, в том числе прикладным программам и операционным системам, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код. Закон не требует соблюдения никаких формальностей для признания программного продукта объектом авторского права. Правообладатель имеет право (но не обязан) для оповещения о своих исключительных имущественных правах использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов: латинской буквы «С» в окружности; имени (наименования) обладателя исключительных имущественных прав; года первого опубликования произведения [14].

К патентной охране программного обеспечения тяготеет законодательство и судебная практика США и Японии. В США существует большое количество судебных решений, подтверждающих указанную позицию, первых среди которых является дело *Gottschalk v. Benson* (409 U.S. 63, 1972). В качестве иллюстрации судебных решений, выносимых американскими судами, можно привести дело по иску американской компании *Eolas Technologies* к *Microsoft*. Он касается патента США номер 5,838,906 на систему, позволяющую пользователю браузера получать доступ к встроенным в веб-страницы программным продуктам, полученного *Eolas* в ноябре 1998 года [16]. Иск был подан в 1999 году, однако судебное разбирательство по нему до настоящего времени не закончено. В марте 2005 года дело было рассмотрено в Верховном Суде США, который отменил все принятые судебные постановления, и направил дело на новое рассмотрение в окружной суд [17]. Интересным в этом деле является тот факт, что при оспаривании действительности патента компания *Microsoft* не пытается сослаться на невозможность патентования метода работы программы [18]. Основным аргументом в споре является то, что такой же способ работы был использован ранее *Viola Web browser* (*Viola*), изобретенный *Pei-Yuan Wei*, до получения компанией *Eolas Technologies* патента (в США действует система первого изобретателя).

Склонность отдавать предпочтение авторско-правовой охране, на практике не означает что аналогичная патентная охрана не может быть истребована в странах-членах ЕС, Российской

Федерации. В патентной охране новому творческому решению технической проблемы не может быть отказано только на том основании, что в нем используются аппаратные средства и средства программного обеспечения. Пункт 3 статьи 52 Европейской патентной конвенции оговаривает, что указанные предметы и виды деятельности исключаются из патентования лишь в том случае, когда заявка касается только одного из них «как такового» (*as such*). Если заявленный объект, рассматриваемый в целом, является вкладом в соответствующий уровень техники, в выдаче патента на него не может быть отказано лишь на том основании, что его использование связано с компьютерной программой. Это означает, что машины с программным управлением, а также способы изготовления или контроля при помощи программного управления патентоспособны. В таком случае могут выдаваться патенты на системное программное обеспечение в сочетании с аппаратными средствами, обладающими изобретательским уровнем.

Отметим, что в данном случае практика Европейского патентного ведомства (*European Patent Office, EPO*) (ЕПВ) опережает развитие законодательства. Так, в деле «*VICOM*» заявка, посвященная методу обработки цифрового изображения с использованием соответствующим образом запрограммированного компьютера была вначале отвергнута экспертизой ЕПВ. Однако Техническая апелляционная палата разъяснила, что в указанном случае охрана испрашивается не на метод «как таковой», а на программу, определяющую «последовательность шагов в процессе» и имеющий своим результатом технический эффект, следовательно, патент может быть выдан [19]. Практика российского патентного ведомства также идет по пути выдачи патентов на программные продукты. В качестве примеров можно указать патент на изобретение РФ №98114579/09 «Групповой способ АБИ (АВВУУ) верификации компьютерных кодов с соответствующими им оригиналами», патент на полезную модель РФ №99102076/20 (002299) «Система предоставления информации», и такие патенты не являются редкостью, хотя формально их выдача не предусмотрена законодательством.

Положение об охране компьютерных программ только в режиме литературных произведений порождает ряд сложных вопросов. Зачастую программное обеспечение служит чисто практическим целям: с помощью программы заменяются элементы технического оборудования. Программы-редакторы заменили пишущие машинки; электронное зажигание в компьютере автомобиля заменяет аналогичные традиционные системы; компьютеризированные системы контроля температур вытесняют механические термостаты. Если бы не существовало патентов на пишущие

машинки, системы впрыска или термостаты, они бы не были защищены от свободного копирования с помощью обратного инжиниринга [20, с.92]. Пиратское использование компьютерных программ в форме снятия копий с дисков или иных носителей – это явное противоправное заимствование объективно выраженного результата чужой творческой деятельности, которое можно предотвратить в рамках авторско-правовой защиты, однако такая защита бессильна против заимствования базового принципа действия программы, имеющего изобретательский уровень.

Однако существует огромное количество противников патентования программного продукта. Наряду с позитивным отношением производителей технически сложных программных продуктов, подобная тенденция вызывает опасения у мелких производителей прикладного программного обеспечения, а также активный протест со стороны разнообразных общественных и коммерческих организаций. Развертываются масштабные кампании, которые ставят своей целью недопущение законодательной легализации возможности патентования компьютерных программ, особенно в странах ЕС. Среди многочисленных примеров можно выделить наиболее яркие: League for Programming Freedom (Лига за свободу программирования – <http://lpf.ai.mit.edu>), No Software Patents! (Нет патентам на программное обеспечение! – <http://www.nosoftwarepatents.com/> <http://www.nosoftwarepatents.com>), Software Patents vs Parliamentary Democracy (Патенты на программное обеспечение против парламентской демократии – <http://swpat.ffii.org/index.en.html>), Free software foundation (движение за Свободное программное обеспечение – <http://www.fsf.org>). Их опасения относительно возможности патентной охраны программного обеспечения вызваны тем,

что, по их мнению, наличие патентов у крупных компаний-производителей приведет к невозможности мелких компаний-разработчиков конкурировать на указанном рынке, ввиду непомерно высоких затрат на патентование, что в конечном итоге, приведет к блокированию новых разработок.

Противникам патентования еще в 2003 году удалось заблокировать прохождение в Европарламенте Директивы о патентоспособности изобретений, реализуемых с помощью компьютера (Directive on the patentability of computer-implemented inventions). В июле 2006 года закончился новый раунд консультаций Комиссии ЕС по вопросам патентования [21], однако парламентарии не пришли к единому мнению по вопросу патентоспособности компьютерных программ.

В целом, несмотря на некоторое различие подходов к правовой охране программного обеспечения в странах ЕС, США, Российской Федерации и Республике Беларусь, наблюдается тенденция, которую можно охарактеризовать как либерализация подходов относительно охраны программного обеспечения с помощью авторского и патентных механизмов, при чем указанный подход в большей мере выработан самими патентными ведомствами указанных стран.

Республика Беларусь не должна оставаться в стороне от указанных процессов. Следует на законодательном уровне закрепить, что в отношении программного обеспечения может применяться гибкий способ охраны как с помощью авторско-правового, так и патентного механизма. Целесообразно было бы из части 2 статьи 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», из перечня объектов, не признаваемых изобретениями, исключить «алгоритмы и программы для ЭВМ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Предшественники Холлерита [Электронный ресурс] / Колесников Е.А. Техничко-исторические заметки, 2006. – Режим доступа. <http://eakolesnikov.narod.ru/PreHollerith.htm>.- Дата посещения: 01.06.2006.
2. David R. Brillinger. John W. Tukey: His life and professional contributions [Electronic resource] / David R. Brillinger. – University of California, Berkeley, 2002. – Mode of access: <http://www.stat.berkeley.edu/~brill/Papers/life.pdf>. - Date of access: 15.03.2006.
3. История вычислительной техники. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] / Режим доступа. <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата доступа: 01.07.2006.
4. Model provisions on the Protection of Computer Software [Electronic resource] / WIPO, 1977. – Mode of access: <http://www.valimaki.org/>. – Date of access: 31.03.2006.
5. Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights [Electronic resource] / World Trade Organization, 2006. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.doc. - Date of access: 30.04.2006.
6. Гришаев, С.П. Правовая охрана товарных знаков, программ ЭВМ, ноу-хау в России и зарубежом / С.П. Гришаев. – М., 1994. U. Loewenheim. Legal protection for computer programs in West Germany [Electronic resource] http://www.btlj.boalt.org/data/articles/4_2_fall_1999_loewenheim.pdf

7. Гельб, А.Б. Основные принципы советской правовой охраны программного обеспечения // Патентные проблемы вычислительной техники и кибернетики / А.Б. Гельб. – М., 1985. – С. 35–55.
8. Калятин, В.О. (Исключительные права): Учебник для вузов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000.
9. Convention on the grant of European patents (European patent convention) of 5 October 1973 [Electronic resource] / European Patent Office, 2006. – Mode of access: <http://www.european-patent-office.org/legal/epc/e/ma1.html#CVN>. – Date of access: 31.05.2006.
10. The Copyright (Computer Programs) Regulations 1992 No. 3233, made 16th December 1992 [Electronic resource] / World Intellectual Property Organization, 2006. – Mode of access: http://www.wipo.int/clea/docs_new/pdf/en/gb/gb021en.pdf. – Date of access: 31.07.2005.
11. Decree No. 96-103 of February 2, 1996, in Application of Law No. 94-361 of May 10, 1994, Concerning the Legal Protection of Computer Programs and Amending the Intellectual Property Code [Electronic resource] / World Intellectual Property Organization, 2006. – Mode of access: http://www.wipo.int/clea/docs_new/pdf/en/fr/fr013en.pdf. – Date of access: 31.07.2005.
12. Council Directive 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer programs [Electronic resource] / © European Communities, 1995-2006. – Mode of access: http://europa.eu.int/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexapi!prod!CELEXnumdoc&numdoc=31991L0250&model=guichett&lg=en. – Date of access: 31.07.2005.
13. Computer Software Copyright Issues: Section 117 and Fair Use [Electronic resource] / *Ed. S.Kyle Tapp and Daniel E. Wanat*. – Law Office of Stephen Tapp, 2002. – Mode of access: http://www.tapp.us/copyright.htm#_Toc29457505. – Date of access: 15.03.2006.
14. Gregory, J. Maier. Software Protection – Integrating Patent, Copyright And Trade Secret Law. [Electronic resource] / – Mode of access: <http://www.oblon.com/Pub/maier-3.html> – Date of access: 01.04.2006.
15. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: Закон Рос. Федерации, 23 сент. 1992 г., №3523-1 [Электронный ресурс] / Федеральное государственное учреждение Федеральный институт промышленной собственности Российской Федерации, 2006. – Режим доступа: <http://www.fips.ru/avp/law/3523-1S.HTM>. – Дата посещения: 01.06.2006.
16. A system allowing a user of a browser program on a computer connected to an open distributed hypermedia system to access and execute an embedded program object: patent 5,838,906 United States Patent, Intern'l Class: C06F 009/44; C06F 015/16; C06F 017/30; 682; 685; 684; 200.32; 200.33 / Doyle; Michael D. (Alameda, CA); Martin; David C. (San Jose, CA); Ang; Cheong S. (Pacifica, CA); assignee: The Regents of the University of California (Oakland, CA); appl. No.: 324443; filed: October 17, 1994 [Electronic resource] / *Komunik*, 2004. – Mode of access: http://www.croixgrise.biz/911/PDF/brevet_no_5838906.pdfhttp://www.tapp.us/copyright.htm#_Toc29457505. – Date of access: 15.06.2005.
17. Eolas Technologies incorporated and the Regents of the University of California, (plaintiffs-appellees) vs. Microsoft corporation (defendant-appellant) [Electronic resource] / United States Court of Appeals for the Federal Circuit, 1982. – Mode of access: <http://fedcir.gov/opinions/04-1234.pdf>. – Date of access: 01.09.2005r.
18. Microsoft Statement on Eolas Technologies Jury Verdict [Electronic resource] / Microsoft Corporation, 2006. – Mode of access: <http://www.microsoft.com/presspass/legal/08-11-03eolasstatement.msp>. – Date of access: 01.09.2005.
19. Case Law of the Boards of Appeal of the European Patent Office. Legal Research Service for the Boards of Appeal. [Electronic resource] / European Patent Office, 2006. – Mode of access: <http://legal.european-patent-office.org/dg3/pdf/t030258ep1.pdf>. – Date of access: 31.05.2006.
20. Мэггс, П.Б. Интеллектуальная собственность / П.Б. Мэггс, А.П. Сергеев. – Минск: Юристъ, 2000. – 400 с.
21. Consultation and public hearing on future patent policy in Europe [Electronic resource] / EUROPA, the portal site of the European Union, 1995. – Mode of access: http://ec.europa.eu/internal_market/indprop/patent/consultation_en.htm. – Date of access: 30.06.2006.